

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДВИЖЕНИЯ БУРИ И НАТИСКА. ШТЮРМЕРСТВО

Аннотация: статья посвящена характеристике основных идей и представителей немецкого движения позднего Просвещения „Буря и натиск“. Оно процветает на основе просветительской идеологии и органически связано с ее идеалами эмансипации личности от политического и духовного гнета. Главными идеологами движения являются И.В. Гёте и И.Г. Гердер. Вместе они придали немецкой литературе ту уникальность, которой она обладает. Они вывели литературу на новый уровень, направляя последующие поколения писателей на более развивающийся и новаторский образец.

Ключевые слова: И.В. Гёте и И.Г. Гердер, штюрмерство, немецкое просвещение, «Буря и натиск».

Annotation: The article is devoted to the characterization of the main ideas and representatives of the German movement of the late Enlightenment "Sturm und Drang". It thrives on the basis of enlightening ideology and is organically linked to its ideals of emancipation of the individual from political and spiritual oppression. The main ideologists of the movement are I.V. Goethe and I.G. Herder. Together, they gave German literature the uniqueness it possesses. They took literature to a new level, directing subsequent generations of writers to a more evolving and innovative model.

Key words: I.V. Goethe and I.G. Herder, storming, German enlightenment, "Sturm und Drang".

Одним из этапов немецкого Просвещения стала эпоха движения “Бури и натиска“. Литература «Бури и натиска» приходит на 70 – 80-е годы 18 века.

Начало этому движению положила встреча в Страсбурге в 1770 году И. В. Гёте и И. Г. Гердера, которые позже издали свой манифест — сборник «О немецком характере и искусстве» (1773) [1].

Это движение получило название *Sturm und Drang* („Буря и натиск“) по одноименной драме Ф. М. Клингера. Творчество писателей, принадлежащих этому движению, отражало рост антифеодальных настроений, и буквально пропитано духом мятежного бунтарства. Приверженцы этого направления немецкой литературы получили прозвище „штюрмеры“, или как их еще называли „бурные гении“. Они были охвачены мятежными настроениями, выступали с резкой критикой феодальной действительности, поднимают на новый уровень реалистическое искусство.

К сторонникам движения „Бури и натиска“ следует отнести таких видных деятелей немецкой литературы, как И.В. Гёте, Клингер, И. А. Лейзевиц, Я. М. Р. Ленц, Г.Л. Вагнер, Г.А. Бюргер, К.Ф. Д. Шубарт, И. Г. Фосс.

Литература „штюрмеров“ носит революционный и ярко выраженный социальный характер. «Бурные гении» ратуют также за свободу личности и художника, отрицают рационалистическую догматику классицистов, борются за раскрепощение чувств. Их бунт иногда, например в творчестве Клингера, принимает индивидуалистические формы, но в целом они служили своим словом интересам народных масс, разжигая их гнев к поработителям [4].

„Предводителем“ течения можно назвать Иоганна Готфрида Гердера, жившего в 1744-1803 годах. Он оказал влияние на все поколение 1770-х годов, в том числе на молодого Гете. Гердер признает поступательное движение человеческой цивилизации и его благотворные последствия для человечества — не только материальные, но и духовные, нравственные. Эта черта его мышления сближает его с просветителями предшествующего периода. Но прогрессивное развитие, согласно его мнению, не означает отрицания пройденных этапов, в частности в области культуры. Каждый этап в развитии человечества отличается своим неповторимым своеобразием и своей ценностью, которые неизбежно

видоизменяются на следующей ступени. Движение происходит как неприятие ушедшей культурной эпохи со стороны той, которая пришла ей на смену.

В своем главном труде «Идеи к философии истории человечества» (1784 – 1791гг.) Гердер описывал развитие природы как единой мировой системы, организма – от возникновения звезд и планет, растений и животных до человека, народов, развития индивидуального человеческого сознания. Затем излагал историю азиатских народов, древних греков, римлян, германских, славянских и других народов. Заключительные книги посвящены характеристике Средних веков [5].

Своим интересом к личности, к ее судьбе и переживаниям, ориентированностью на изображение человека в его национальных особенностях штюрмеры во многом предвосхитили романтиков. В период «бурных стремлений» в Германии расцветает лирическая поэзия. Лирические сочинения того времени были отмечены печатью рационализма и дидактики. Наивысшего взлета лирика, раскрывающая внутренний мир духовно богатой индивидуальности, достигла в творчестве молодого Гете. Его лирические песни и баллады — вершина мирового поэтического искусства XVIII в. Характерной чертой также является то, что все поэтические жанры в литературе «Бури и натиска» носят в той или иной степени эмоциональную или даже лирическую окраску. Гете создает лирический роман «Страдания молодого Вертера». Совершенно иной характер, чем в эпоху господства рационалистической эстетики, носят его оды. Сильным накалом чувств отличается драматургия молодого Шиллера («Разбойники» и др.). Изображая действительность, помимо простого описания, штюрмеры стремятся выразить свое отношение к ней. Искусство меньше всего ими понимается как простое подражание природе. Оно для них — творчество, связанное с воплощением своего общественно эстетического идеала [6].

Движение «Бури и натиска» представляет собой своеобразный, немецкий вариант так называемого сентиментализма. «Бурные гении» считают себя духовными наследниками Руссо [2]. Также можно выделить такую характерную

черту этого движения, как культ природы, чувство недоверия к возможностям разума, защита внесловной ценности человеческой личности, острая критика феодальной действительности с точки зрения интересов «естественного человека», страдающего в условиях социального неравенства. Являясь сентименталистами по своим общественным взглядам, штюрмеры придерживались реалистических принципов иллюстрации жизни. Их чувствительный, сентиментальный герой (например, Вертер) был описан вполне реалистически, показан в тесном взаимодействии с окружающими его обстоятельствами жизни. Герои во многих произведениях штюрмерской литературы выведены из тесных пределов семьи на широкие просторы истории. Штюрмеры изображали действующих лиц своих произведений борцами за общественно-политические свободы, причем борьба их не носит характера словесного бунта, не ограничивается пропагандой просветительских идей, а вырастает в открытое вооруженное выступление против деспотических порядков (Гец, Карл Моор, Веррина и др.) Подобных форм социального протеста немецкая литература ранее не видывала, несмотря на всю свою богатую историю. Необходимо акцентировать внимание на том, что штюрмеры выводят своего героя за пределы семьи, превращают его в участника исторических событий. Герой произведения становится лицом, по-настоящему влияющим на ход истории. К таковым относится не только Гец, Фиеско, личности исторические, но и вымышленный Карл Моор.

Выведение героя на историческую арену позволило штюрмерам рассмотреть с нового ракурса понятие героического. В трагедиях Лессинга героизм носил моральный характер, напрямую связанная с подавлением естественных склонностей человека. Эмилия Галотти, становясь героиней, погибает от рук своего родителя. Ее убийца остается безнаказанным, выходя сухим из воды. В литературе «Бури и натиска» положительный герой мстит за униженное человеческое достоинство. Порой, подобно Карлу Моору, берется за оружие, чтобы отомстить угнетателям народа. Следует отметить, что немногие

работы штурмеров пронизаны таким активным протестом, но тенденция весьма примечательна. Она свидетельствует о значительных изменениях просветительской мысли [3].

Литература «Бури и натиска» – очень важный этап в развитии немецкого и европейского просвещения. Продолжая в новых условиях демократические традиции Г. Э. Лессинга, основанные на теории Д. Дидро, «бурные гении» способствовали подъёму национального самосознания, играли очень важную роль в формировании национальной немецкой литературы, открыв ей живую стихию народного творчества, украсив её демократическим содержанием и обогатив новыми художественными средствами. Хотя политическая слабость немецкого бюргерства породила кризис литературного движения „бурных гениев” уже во второй половине 70-х годов XVIII века, однако в начале 80-х годов мятежные настроения с новой силой возрождаются в трагедиях молодого Ф. Шиллера, приобретая отчётливую политическую окраску.

Список использованных источников:

- 1) Глазкова, Т.Ю. Немецкоязычная литература : учеб. пособие / — М.: Флинта: Наука, 2010. — 136 с.
- 2) Жирмунский, В. Очерки по истории классической немецкой литературы. JL: Худож. лит., 1972. — 495 с.
- 3) Сидорченко, Л.В. История зарубежной литературы XVIII века / Под. ред. — М.: Высш. шк., 2001. — 335 с.
- 4) Шор, Р., Пуришев Б., Лаврецкий А., Запровская А., Д. Ш., К.М. [Клеман М.] Немецкая литература // Литературная энциклопедия: В 11 т. — [М.], 1929—1939. Т. 7. — М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во "Сов. Энцикл.", 1934. — Стб. — 888 с.
- 5) Сидорченко, Л. В. История зарубежной литературы XVIII века / Под. ред. — М.: Высш. шк., 2001. — 335 с.
- 6) Сафрански, Р. Шиллер, или открытие немецкого идеализма/Р. Сафрански. — М.: Текст, 2007. — 557 с.